

ЛАТИНОАМЕРИКАНСКАЯ ИНТЕГРАЦИЯ И СУБРЕГИОНАЛИЗАЦИЯ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ: ПОЛИТИКО-ИДЕОЛОГИЧЕСКОЕ ИЗМЕРЕНИЕ

Д.А. Кузнецов

К началу XXI века в условиях трансформации пространственной организации мира наряду с прочими глобальными трендами набирают силу и интеграционные процессы, охватившие практически все регионы. В академической среде основные дискуссии развернулись вокруг связанных процессов регионализации и регионализма, а также проблемы теоретического подхода к формам регионального взаимодействия. Учитывая крупные макрорегиональные трансформации, происходящие в основных мировых подсистемах, растет значимость изучения и модели латиноамериканского межгосударственного сотрудничества, в том числе регионального интеграционного взаимодействия, история которого началась в 1950-х годах. Пройдя через эпоху «старого регионализма» и период «нового регионализма», Латинская Америка вступила в новый этап интеграции, на котором особую роль приобрели политические и идеологические факторы¹.

ПРОБЛЕМЫ БЕЗОПАСНОСТИ НА ПОВЕСТКЕ ДНЯ ЛАТИНОАМЕРИКАНСКОЙ ИНТЕГРАЦИИ

В 1980-е годы в регионе Латинской Америки начались глубокие трансформации

на национальном и региональном уровне: пали военные режимы, начался длительный и сложный процесс демократизации, человеческое измерение постепенно становилось главным аспектом модели плюралистической безопасности, появлялись новые интеграционные инициативы, которые на современном этапе «плюралистической интеграции»² стали расширяться по охватываемой проблематике взаимодействия. Практически во всех государствах региона формировался новый подход к безопасности, который бы включал в себя не только военно-политические аспекты, но и проблемы поддержания демократических институтов, устойчивого развития, а также целый перечень новых угроз, среди которых наибольшую остроту приобрели проблемы наркотрафика, терроризма, бедности, протекционизма в торговле, распространения ОМУ и многие другие³.

Современные проблемы безопасности в регионе Латинской Америки и Карибского бассейна (далее – ЛАКБ), на решение которых направлено интеграционное взаимодействие, можно классифицировать по уровню их возникновения. Такая классификация позволяет не только вписать в нее типологию вызовов (традиционных и новых), но и отразить уровни решения проблемы. Таким образом, региональные проблемы могут быть разделены на:

¹ В статье рассматриваются следующие современные интеграционные группы и организации в ЛАКБ: ALBA – АЛБА – Боливарианская альтернатива для народов Америки (Alternativa Bolivariana para las Americas); CELAC – Сообщество стран Латинской Америки и Карибского бассейна (Comunidad de Estados Latinoamericanos y Caribeños); MERCOSUR – МЕРКОСУР – Общий рынок стран южного конуса (Mercado Comun del Cono Sur); UNASUR – УНАСУР, Союз южноамериканских наций / Союз стран Южной Америки (Union de Naciones Suramericanas); Pacific Alliance – Тихоокеанский Альянс.

² Лавут А.А. Поиски латиноамериканской модели // Латинская Америка. – №2. – 2011. – С. 4. [Lavut A.A. Poiski latinoamerikanskoi modeli // Latinskaia Amerika - №2. - 2011. - S. 4].

³ Мартынов Б.Ф. Безопасность: латиноамериканские подходы. – М.: ИЛА РАН, 2000. – С. 161. [Martynov B.F. Bezopasnost': latinoamerikanskiye podkhody. - M.: ILA RAN, 2000. - S. 161].

– Национальные (проблемы сепаратизма, защиты прав коренных народов, бедности, безработицы, преступности, угрозы внутривосточной дестабилизации и т.д.);

– Проблемы двустороннего взаимодействия (территориальные споры, торговые войны);

– Субрегиональные (совпадение национальных проблем на трансграничном уровне, охватывающем несколько государств);

– Региональные (проблемы и вызовы, характерные для всех стран региона ЛАКБ, включая социально-экономические диспропорции, наркоторговлю, организованную преступность и т.д.);

– Трансконтинентальные (вызовы, исходящие из глобальной политической и экономической системы, включая проблему вмешательства внерегиональных держав, экологические вызовы, несправедливость современной структуры глобальной экономики и пр.).

В эту классификацию также целесообразно вписать «геополитический» уровень, который шире субрегионального, но уже регионального и охватывает сразу несколько субрегионов. Макрорегион ЛАКБ возможно разделить на три геополитических района: Тихоокеанский, Атлантический и Карибский. Каждый из них отличается географической и политической спецификой, а на современном этапе и идеологическими особенностями. Отсюда вытекают и различия в повестке по безопасности. Тихоокеанский геополитический район находится сегодня под субрегиональным управлением Тихоокеанского Альянса (создан в 2012 году), Карибский – КАРИКОМ (1973) и ALBA (с 2004), а Атлантический – MERCOSUR (1991). В то же время необходимо подчеркнуть, что границы этих районов, как правило, проходят через малоосвоенные но, в то же время, стратегические районы Амазонии и Анд, что требует от государств регулирования взаимодействия на этих линиях-«расколах».

Глобализация привела к взаимопроникновению всех этих уровней, а повестка дня регионального сотрудничества в рамках интеграционных групп распространяется на все из них. При этом, хотя и утверждается, что глобализация приводит к размыванию суверенитета, на деле в Латинской Америке

суверенитет остается ключевым принципом сотрудничества⁴. Как демонстрирует история латиноамериканской интеграции, суверенитет – есть некая грань, до которой допускается институционализация сотрудничества, в том числе и в сфере безопасности.

Наиболее известным исследованием уровней безопасности в регионе Латинской Америки до сих пор остается работа Барри Бузана и Оле Вэвера «Регионы и Державы»⁵. За более чем десятилетие, прошедшее после публикации, ландшафт латиноамериканской безопасности пережил целый ряд изменений, прежде всего, на субрегиональном и региональном уровне, которые и представляют наибольший интерес для нашего исследования. На национальном уровне свою актуальность сохраняют проблемы связанные с поиском эффективной модели развития, борьбой с бедностью и социальными вызовами, сбоями в демократизации, правами коренного индейского населения, а также рисками политической дестабилизации⁶. По убеждению авторов, на субрегиональном и региональном уровнях в постбиополярный период наблюдалось активное сближение между Аргентиной и Бразилией (двумя традиционными соперниками), развитие интеграции и разрешение старых пограничных споров, и, в это же время, нарастала острота трансграничных вызовов: рост наркоторговли, повышение активности революционных повстанческих сил⁷. В качестве главной проблемы трансконтинентального уровня выступило соперничество США и Бразилии за лидерство в ЛАКБ.

Соотнося проблемы безопасности в регионе ЛАКБ с уровнями их регулирования, российский латиноамериканист Б.Ф. Мартынов выделяет пять уровней безопасности и соотносит их с действующими в регионе

⁴ Bitencourt, Luis. Latin America: Emerging Security Challenges / The Global Century: Globalization and National Security. Ed. by Stephen J. Flanagan, - Washington DC: Institute for national Strategic Studies, 2001. - Vol. 2, Ch. 42. - P. 909.

⁵ Buzan, Barry and Wæver, Ole. Regions and Powers: the Structure of International Security. Cambridge: Cambridge University Press, 2003. - 588 p.

⁶ Ibid, P. 321-322.

⁷ Ibid, P. 323.

интеграционными группами, соглашениями, инициативами и организациями⁸:

государственно-национальная	двусторонние соглашения
субрегиональная	интеграционные соглашения
региональная	Группа Рио
континентальная	«обновленная» ОАГ/АЗСТ?
глобальная	участие в процессах глобального регулирования

Сегодня политический ландшафт региона претерпел целый ряд изменений и в данную таблицу можно также вписать MERCOSUR, UNASUR и другие группы. Происходит дальнейшая конвергенция интересов в сфере безопасности на региональном уровне. Как известно, многие эксперты называют регион Латинской Америки самым мирным⁹. Такое положение вещей складывалось исторически, причем важно, что латиноамериканцам принадлежит ценный вклад не только в поддержании регионального мира, но и в систему международного права: арбитраж, «добрые услуги», первое в мире реальное сокращение вооружений, принцип дипломатического убежища, создание первой в мире безъядерной зоны (Договор Тлателолко), совершенствование морского права и т.д.¹⁰. В связи с этим, утверждение Роберта Коэна о том, что Латинская Америка «принимает правила игры», а не «создает их» (*takers of global rules rather than rule-makers*)¹¹, является несостоятельным исторически.

⁸ По: Мартынов Б.Ф. Безопасность: латиноамериканские подходы. – М.: ИЛА РАН, 2000. – С. 252. [Martyunov B.F. Bezopasnost': latinoamerikanskiye podkhody. - M.: ILA RAN, 2000. - S. 252].

⁹ Bitencourt, Luis. Latin America: Emerging Security Challenges / The Global Century: Globalization and National Security. Ed. by Stephen J. Flanagan, - Washington DC: Institute for national Strategic Studies, 2001. - Volume 2, Chapter 42. - P. 895.

¹⁰ Мартынов Б.Ф. «Запад» и «не-Запад»: прошлое, настоящее... будущее? – М.: ИЛА РАН, 2015. – С. 68. [Martyunov B.F. «Zapad» i «ne-Zapad»: proshloe, nastoiashchee... budushchee? - M.: ILA RAN, 2015. - S. 68].

¹¹ Keohane, Robert. Between Vision and Reality: Variables in Latin American Foreign Policy / Latin America: contrasting motivations for regional projects (Ed. by Diana Tussie) // Review of International Studies, 2009. - No.35. - Pp. 169-188. Mode of access: https://books.google.ru/books?id=cnddz3oWn94C&dq=Keohane+Robert.+Between+Vision+and+Reality:+Variables+in+Latin+American+Foreign+Policy&hl=ru&source=gs_navlinks_s (last visited 12.04.2015).

К основным региональным особенностям, которые способствовали формированию собственной концепции региональной безопасности в регионе ЛАКБ, относятся: неравномерность распространения идей в области национальной безопасности (в том числе связанная с влиянием США); особая значимость цивилизационного фактора (основанного на общей истории, языке и правосознании); обширные неосвоенные территории, обуславливающие особый подход к безопасности в рамках региона¹².

Общий подход латиноамериканских стран к проблеме безопасности в регионе и ее регулированию опирается на такие критерии как: обеспечение мер доверия, принцип безопасности развития и диффузии ответственности, а также интегрированная плюралистическая безопасность с опорой на человеческое измерение¹³. Важно, что эти принципы заложены в основу функционирования UNASUR, опирающегося на традиции сотрудничества, другими словами, на воспитанную в регионе ЛАКБ культуру сотрудничества, отличающуюся от блокового, коалиционного и балансирующего характера взаимодействия, характерного для ряда других регионов мира. Проблематика безопасности, таким образом, становится мощным скрепляющим фактором развития интеграции на современном этапе, поскольку остается актуальной для всех государств региона.

В настоящее время в Латинской Америке действуют сразу несколько интеграционных механизмов, повестка дня которых выходит за проблематику национального и преимущественно экономического развития и включает в себя общерегиональные вопросы, проблемы безопасности, а также стремление играть более активную глобальную роль. Это UNASUR, CELAC, MERCOSUR, ALBA и Тихоокеанский Альянс.

Многие латиноамериканисты последовательно подчеркивают, что одной из главных проблем интеграции в ЛАКБ на со-

¹² Мартынов Б.Ф. Безопасность: латиноамериканские подходы. – М.: ИЛА РАН, 2000. – С. 51–52. [Martyunov B.F. Bezopasnost': latinoamerikanskiye podkhody. - M.: ILA RAN, 2000. - S. 51-52].

¹³ Там же, С. 234, С. 249, С. 225. [Ibid, S. 234, S. 249, S. 225].

временном этапе, тормозящих углубление сотрудничества, является принцип «сегментированного регионализма» или (еще более резкое определение) «анархичного регионализма»¹⁴, когда одно государство одновременно является участником многих интеграционных групп, что, в свою очередь, приводит к конфликту норм и «лояльности», осложняет консенсус и принятие решений, создает напряженность между субрегиональными объединениями¹⁵. Андрес Маламуд и Гиан Л. Гарсиа противопоставляют латиноамериканскую интеграцию европейской, которая носит, по их мнению, «концентрический» характер, объединяя в себе множество соприкасающихся и накладывающихся друг на друга институциональных, экономических, политических и правовых пространств (ЕС, Еврозона, Шенгенская зона, ЕАСТ и др.)¹⁶. Действительно, многие страны Латинской Америки являются членами сразу нескольких интеграционных групп: Бразилия входит в MERCOSUR, UNASUR и CELAC; Венесуэла, помимо данных групп, является членом и основателем ALBA; Перу – член UNASUR, CELAC, Тихоокеанского Альянса, и так далее.

Тем не менее, говорить о «сегментированном регионализме» в регионе можно лишь в том смысле, что государства не ограничиваются членством в одной группе. Однако такая особенность отнюдь не оказывает конфликтный эффект на развитие интеграции в регионе. Конфликт норм и «лояльности» мог бы возникнуть в том случае, если бы государства входили в региональные объединения с противоборствующими идеологическими принципами: например, одновременно в ALBA и в Тихоокеанский Альянс. Участие основательницы ALBA Венесуэлы в MERCOSUR не влечет за собой подобных противоречий, поскольку MERCOSUR бази-

руется на экономическом прагматизме, а участие государств одновременно в нескольких экономических блоках является распространенной мировой практикой.

Рассмотрим, в какой степени пересекаются повестки дня в политической сфере в различных интеграционных группах региона в соответствии с выделенными выше уровнями взаимодействия.

Очевидно, что присоединяясь к той или иной интеграционной инициативе государства исходят, прежде всего, из своих национальных интересов, а в развивающемся регионе ЛАКБ главным двигателем является социально-экономическое развитие, особенно в увязке социально-экономических проблем с безопасностью. Эта проблема лежит в основе MERCOSUR, ALBA и Тихоокеанского Альянса, которые реализуют собственные модели развития. ALBA и Тихоокеанский Альянс (в меньшей степени это противопоставление относится к Тихоокеанскому Альянсу и MERCOSUR) базируются на различных идеологических принципах. UNASUR также ставит перед собой цели и задачи, направленные на гармонизацию национального развития государств-членов, обеспечение политической стабильности, выравнивание социально-экономического уровня в регионе и т.д., т.е. в меньшей степени, но также распространяет свою повестку на национальный уровень.

	MERCOSUR	UNASUR	ALBA	PA	CELAC
национальный уровень	+	+	+	+	-

Функционирование MERCOSUR уже в значительной степени привело к достижению одной из задач, которые стояли перед государствами-основателями: отношения между Бразилией и Аргентиной улучшились, контакты и сотрудничество в различных областях и на различных уровнях приобрели интенсивный и конструктивный характер. В этом смысле, можно утверждать, что проект MERCOSUR изначально был направлен (и способствует этому сейчас) и на регулирование двусторонних отношений. В других группах проблематика регулирования двусто-

¹⁴ Jorge, Heine. Regional Integration and Political Cooperation in Latin America // Latin American Research Review 47. - No. 3. – 2012. - P. 210.

¹⁵ Исследований, где делаются подобные выводы, существует много. Для примера см. Malamud, Andres, Gardini, Gian Luca. Has Regionalism Peaked? The Latin American Quagmire and its Lessons // The International Spectator, Vol. 47, No. 1, March 2012. - Pp.116-133.

¹⁶ Ibid, Pp.120-121.

ронных отношений не играет такой видимой роли, за исключением UNASUR, целью которого является обеспечение безопасности на всем пространстве Латинской Америки, что подразумевает работу над решением замороженных двусторонних конфликтов в регионе, в том числе территориальных споров Боливии и Чили, Колумбии и Венесуэлы, а также потенциальных противоречий вокруг территорий Антарктиды между Аргентиной и Чили.

	MERCOSUR	UNASUR	ALBA	PA	CELAC
двухсторонний уровень	+	+	-	-	-

Как известно, интеграционные процессы приводят к консолидации региона/субрегиона, что непосредственно отражается и в повестке дня/целях/задачах интеграционной группы. Регион Латинской Америки интересен тем, что предлагает сразу несколько моделей субрегионального развития. До сих пор, несмотря на целый ряд сбоев и проблем, наиболее эффективной моделью является MERCOSUR, который оставил за рамками идеологию и в ходе своего развития опирался на различные подходы: от неолиберальной до социал-демократической парадигмы развития. Сегодня Бразилия стремится расширить модель MERCOSUR на региональный интеграционный механизм UNASUR, углубляя политическое взаимодействие с учетом интересов расширившегося круга участников. ALBA основывается на отрицании капитализма как формы американского неоимпериализма, закладывая в качестве принципов своего функционирования политический диалог, солидарность и бартер. Тихоокеанский Альянс основывается на принципах неолиберализма, отвергнутого сначала в рамках MERCOSUR, а затем признанного в качестве «анти-идеологии» в ALBA. UNASUR же включает в себя все страны MERCOSUR, Тихоокеанского Альянса и южноамериканские страны ALBA, что выводит его с субрегионального на региональный уровень регулирования.

	MERCOSUR	UNASUR	ALBA	PA	CELAC
субрегиональный уровень	+	-	+	+	-

Одна из задач латиноамериканской интеграции, а именно объединение региона в рамках определенного интеграционного механизма с общими институтами, целями и основанного на принципе консенсуса, вряд ли может быть осуществлена без идеологической подпорки или разделяемых всеми государствами принципов и долгосрочных целей. Для того, чтобы осуществлять регулирование на региональном уровне интеграционная группировка по определению должна обладать акторностью, т.е. постулировать себя как регионального актора, обладающего потенциалом воздействия на региональные процессы. Посреднические функции MERCOSUR, а затем UNASUR на протяжении 1990-х и 2000-х представляют собой примеры такой акторности. Более того, UNASUR ставит перед собой задачу повысить роль региона в мировой политике – амбиции, которые являются зародышем глобальной роли UNASUR¹⁷. Подобное можно утверждать и об ALBA, который предлагает собственную идеологическую основу для латиноамериканской интеграции, уходящую корнями в идеологию бливарианизма, популизм и антиимпериализм (другими словами, антиамериканизм), что неоднократно проявлялось, к примеру, в заявлениях Уго Чавеса, как идейного вдохновителя группы¹⁸. Тихоокеанский альянс не стремится к достижению регионального измерения. CELAC является единственной площадкой, форумом, который включает в себя все 33 независимых государств на двух

¹⁷ Это подтверждают множество деклараций, подписанных в рамках UNASUR, в которых затрагиваются мирополитические процессы. Например, призыв к переустройству всей архитектуры мировой экономики в UNASUR: Declaración Presidencial de Quito. III Reunión Ordinaria del Consejo de Jefes y Jefes de Estado y de Gobierno de la Unión de Naciones Suramericanas, Quito, Ecuador, 10.08.2009. Mode of access: http://www.comunidadandina.org/UNASUR/10-8-09Dec_quito.htm (Last visited 15.03.2015).

¹⁸ В частности Уго Чавес предложил называть регион «Индийская Америка», а не «Латинская».

континентах, исключая США и Канаду. Это позволяет придать CELAC региональное значение, хотя отнести CELAC к региональной интеграции вряд ли возможно (как и его предшественницу – Группу Рио). Во-первых, на обсуждение в рамках CELAC выносятся вопросы, относящиеся к позиционированию региона в мире, т.е. CELAC представляет собой скорее механизм согласования интересов и позиций стран на мировой арене. Во-вторых, CELAC объединяет сразу несколько субрегионов, интеграция которых затруднена не только в экономике ввиду, например, гигантского разрыва в уровне развития стран Южного конуса и Центральной Америки, но и в политике, так как CELAC включает в себя и Мексику, которая имеет проамериканскую ориентацию в NAFTA, и страны Центральной Америки, находящиеся в большой зависимости от рынка США, и Бразилию, которая стремится к утверждению себя в качестве регионального лидера. Все это, в это же время, не отрицает важной роли CELAC в формировании латиноамериканской, прежде всего, политико-цивилизационной идентичности, представляя собой надежную площадку обсуждения проблем, что расширяет повестку дня CELAC до глобального уровня.

	MERCOSUR	UNASUR	ALBA	PA	CELAC
региональный уровень	+	+	+	-	+
глобальный уровень	-	+	-	-	+

Исходя из сравнения повесток дня и потенциала акторности интеграционных групп в регионе ЛАКБ по уровням регулируемых проблем, можно утверждать, что пересечение функций групп происходит лишь на национальном уровне, что не носит противоречивого характера, учитывая различные подходы и цели группировок. Более того, было продемонстрировано, что, несмотря на различия в субрегиональных моделях развития, сегодня в ЛАКБ происходит конвергенция на региональном уровне, где UNASUR превращается в центр притяжения: Союз включает в себя все субрегиональные группы, забирает себе часть их

функций (посредническая, функция обеспечения безопасности и т.д.), реализует новые функции на региональном уровне и предлагает общерегиональную модель многосторонней дипломатии.

При внимательном рассмотрении оказывается, что участие в той или иной группе зависит от внутренней и субрегиональной повестки дня. Членство государств Тихоокеанского Альянса Чили, Перу и Колумбии в UNASUR логично вытекает из общей повестки дня безопасности, характерной для всех стран Южной Америки. Разрешение общих угроз требует площадки для многостороннего диалога, которая и была предоставлена на полях UNASUR. Мексика, еще один участник Тихоокеанского Альянса, не входит в UNASUR не только потому, что проект Бразилии не предусматривал участия этого североамериканского гиганта, но и потому, что проблемы и вызовы, с которыми сталкивается Мексика, отличается от южноамериканской и решается в совместных проектах с США или Центральноамериканскими странами. Такие различия свидетельствуют и о том, что в латиноамериканской интеграции на современном этапе переплетаются как географические факторы, так и отраслевая проблематика: интеграция выходит за рамки географических границ и может охватить государства из разных субрегионов. Именно здесь и проявляется особое значение геополитических районов с особой стратегической ролью Зеленой и Голубой Амазонии, ситуация вокруг которых в будущем может развиваться по двум сценариям: как в направлении сотрудничества (через нацеленность на защиту этих районов, строительство транспортных коридоров, инфраструктуры и освоение территорий), так и в направлении конфронтации (как внутри региона – например, усиление борьбы Боливии за выход к океану, – так и с участием внешних акторов).

Вводя типологизацию комплексов регионального управления, исследователь Д. Нолте относит регион Латинской Америки к кооперативному типу, поскольку он подразумевает сосуществование различных групп, которые не тесно связаны между собой, при этом их принципиальные нормы не

противоречат друг другу, а сотрудничество развивается на уровне общерегиональной организации или региональной интеграционной группы¹⁹, что и проиллюстрировано деятельностью UNASUR и CELAC.

РОЛЬ ИДЕОЛОГИИ В ЛАТИНОАМЕРИКАНСКОЙ ИНТЕГРАЦИИ

Развитие интеграции в Латинской Америке на современном этапе происходит под влиянием сразу нескольких трендов, как внутренних, так и внешних. С точки зрения политической интеграции, все большее значение приобретает политико-идеологический фактор. В регионе сложились несколько интеграционных очагов, а именно UNASUR, MERCOSUR, ALBA и Тихоокеанский Альянс, при этом первый из них претендует на объединяющую роль. Другие группы (Андское сообщество, CARICOM и другие) не являются предметом анализа, поскольку либо носят сугубо экономический характер, либо находятся в кризисном состоянии и уступают место новым образованиям.

В целях сравнительного анализа идеологических основ данных групп необходимо ответить на несколько вопросов:

1. Какие принципы предложены в качестве скрепляющей основы группировки? Какую социально-экономическую и политическую модель государства выбрали в качестве модели развития?

2. Нацелен ли интеграционный проект на расширение или предлагает субрегиональную модель?

3. Какую роль играет фактор региональных держав и соотношения сил, и какую позицию интегрирующиеся государства занимают по отношению к глобальным проблемам и вызовам, включая роль глобального лидера США?

Ответ на эти вопросы позволит не только сравнить существующие идеологии интеграционных групп, но и дать оценку их эф-

фективности и конфликтного потенциала и/или способности к конвергенции.

Каковы же скрепляющие основы рассматриваемых интеграционных групп, и какую модель развития предлагает каждая из них?

За последнее десятилетие MERCOSUR пережил серьезные трансформации, значительно изменив свою идеологическую основу и институциональную идентичность. Гиан Л. Гардини выделяет следующие этапы в исторической траектории группы: годы создания, апогей неолиберализма, «темные годы» и этап поиска новой идентичности. В таком делении истории группы отражается и идеологическая трансформация группы (от неолиберализма к новой идентичности). В то же время сегодня можно говорить о том, что MERCOSUR пережил два принципиально отличных друг от друга этапа. Несмотря на то что в период создания MERCOSUR страны рассматривали новый механизм в увязке с принципами демократии, уделяя демократизации большое внимание²⁰, в самом Договоре о создании MERCOSUR отсутствуют какие-либо упоминания о демократических принципах. Кроме этого, в своем исследовании процесса создания блока Г.Л. Гардини доказал, что демократия не является, как считалось, необходимой предпосылкой для интеграции, проиллюстрировав это на примере поведения бразильских и аргентинских элит в конце 1980-х – 1990-х годов²¹. MERCOSUR создавался, прежде всего, как экономический блок на прагматических началах, хотя затем его деятельность распространилась и на политическую проблематику. После вступления в Общий Рынок Венесуэлы можно говорить о некотором отходе от исключительного экономического прагматизма и постепенной политизации интеграционного процесса, при этом Парагвай и Уругвай находятся на его периферии. Несмотря на то, что при подписании до-

²⁰ см. Iguazu Declaration (1985), Integration Act (1986), Argentine-Brazilian Treaty of Integration, Cooperation and Development (1988).

²¹ Gardini, Gian Luca. Executive–Legislature Relations in Foreign Policy: A Case Study in Incipient Regional Integration // Bulletin of Latin American Research, 2010. - Vol. 29, No. 2. - Pp. 224–237. Mode of access: <http://onlinelibrary.wiley.com/doi/10.1111/j.1470-9856.2009.00316.x/abstract> (last visited 12.12.2014).

¹⁹ Nolte, Detlef. Latin America's new regional architecture: a cooperative or segmented regional governance complex? // EUI RSCAS; 2014/89; Global Governance Programme-126, 2014. - P. 11. Mode of access: http://cadmus.eui.eu/bitstream/handle/1814/32595/RSCAS_2014_89.pdf?sequence=1 (last visited 12.03.2015)

говора в 2006 году вступление Венесуэлы в MERCOSUR рассматривалось не только как расширение рынка, но и как расширение влияния и выход к Карибскому бассейну, это тут же вызвало споры между членами группы и натолкнулось на противодействие Анунсьона. Ряд экспертов полагают, что приостановление членства Парагвая в MERCOSUR в 2012 году якобы по причине государственного переворота на самом деле объяснялось необходимостью принять Венесуэлу в обход ратификации парагвайским Парламентом²². Необходимо упомянуть и о такой популярной в международных отношениях концепции как «Вашингтонский консенсус»²³, поскольку многие годы MERCOSUR называли его «порождением» («a creature of the Washington Consensus»)²⁴. В 2003 году президентами Бразилии Лулой да Силва и Аргентины Нестором Кишнером был подписан документ, названный «Консенсусом Боэнос-Айрэса», главными принципами которого стали: благосостояние граждан, справедливое распределение ресурсов, социальная справедливость и равенство, единые позиции по международным вопросам, общие традиции и ценности²⁵. Эти принципы отражали перемены

во внутренней политике Бразилии и Аргентины, которые были связаны с «левым поворотом», открывшим также путь для вступления в MERCOSUR Венесуэлы, после чего в начале 2010-х группа укрепилась в качестве конкурента и противовеса Тихоокеанскому Альянсу, тем не менее, оставаясь довольно резистентным к преобразованиям и адаптации блоком²⁶.

Создание и развитие ALBA необходимо рассматривать в связи с так называемым «левым поворотом» в регионе Латинской Америки, поскольку в основе Боливарианской альтернативы для Америк лежат именно социалистические принципы и принципы левого толка. Левый поворот охватил Латинскую Америку на рубеже веков, и хотя и был характерен для многих государств региона (среди них - Венесуэла, Чили, Бразилия, Аргентина, Панама, Уругвай, Боливия, Перу, Эквадор и Никарагуа), все же не может быть сведен к однотипным политическим трансформациям. Давая оценку последствиям левого дрейфа («left drift») в ЛАКБ, эксперты обычно разделяют государства на три типа. Российские латиноамериканисты Л.С. Окунева и В.М. Давыдов выделяют следующие категории стран «левого поворота»:

– «левоцентристские» / «центристско-левые» - Чили, Уругвай, Коста-Рика – страны, отличающиеся глубокой институционализацией демократических институтов, близостью к европейскому социал-демократизму, опорой на средний класс и рыночные механизмы, отсутствием открытого антиимпериализма и антиамериканизма.

– «леворадикальные» – Венесуэла, Боливия, Эквадор – государства, создающие альтернативу рыночной экономике и неолиберализму.

– Бразилия и Аргентина, которые занимают срединную позицию, проводя политику «лавирования» или «неодесарролизма»,

No. 42, October. Mode of access: http://www.larouchepub.com/eiw/public/2003/eirv30n42-20031031/eirv30n42-20031031_006-argentina_brazil_buenos_aires_co.pdf (last visited 15.12.2014).

²⁶ Oelsner, Andrea. The Institutional Identity of Regional Organizations, Or Mercosur's Identity Crisis // *International Studies Quarterly*, No. 57, 2013. - P. 124.

²² Gardini, Gian Luca. MERCOSUR: What You See Is Not (Always) What You Get // *European Law Journal*. - Vol. 17, No. 5, September 2011. - Pp. 683-700.

²³ Вашингтонский консенсус – свод правил и принципов макроэкономического регулирования, рекомендованный в рамках Всемирного Банка и МВФ странам Латинской Америки, к которому относятся, в частности, свободный обменный курс, приватизация, дерегулирование экономики, либерализация и т.д. Вашингтонский консенсус является неотъемлемой частью либеральной модели экономики. см. Williamson John. What Washington means by policy reform. / Williamson, John (ed.) *Latin American Adjustment: How Much Has Happened?*, Ch.2 Washington D.C.: Peterson Institute for International Economics, 2002. Mode of access: <http://www.iie.com/publications/papers/print.cfm?doc=pub&ResearchID=486> (Last visited 03.12.2014).

²⁴ Kellogg, Paul. Regional Integration in Latin America: Dawn of an Alternative to Neoliberalism? // *New Political Science*, 2007. - No. 29(2), - P. 71.

²⁵ Rush Cynthia R. Argentina-Brazil: 'Buenos Aires Consensus' Should Have Dumped IMF // *Executive Intelligence Review*, 2003. - Vol. 30.

отрицая рыночный фундаментализм и ориентируя экономику на социальные программы и госрегулирование²⁷.

Как видно из данной классификации основные участники ALBA относятся ко второму типу – радикальному флангу стран «левого поворота». Входит в ALBA и Куба, что лишь подтверждает радикальный характер идеологии, объединяющей страны, в той или иной мере дистанцирующихся от капиталистической модели: коммунистическая Куба, Венесуэла с ее «Социализмом XXI века», Боливия с «Движением к социализму» Эво Моралеса, социально-экономическая политика с левым уклоном президента Эквадора Рафаэля Корреа и правительства Никарагуа. Центральная место в данной модели принадлежит государству и социальным программам, направленным на развитие, в первую очередь, самых фундаментальных областей – здравоохранения, образования и т.д. В основу функционирования группы заложен анти-империализм и антиглобализм. Важно, что хотя с тех пор как в странах Латинской Америки произошел «левый поворот», во многих из них левые уже потеряли свои позиции и/или были вынуждены проводить более умеренную политику, именно леворадикальные силы стран ALBA по-прежнему остаются у власти.

Тихоокеанский альянс базируется на совершенно иной идеологической платформе. Государства-члены ТА вернулись к концепции неолиберализма и открытого регионализма, которая была характерна для региона в начале 1990-х годов, основанной на принципах демократического развития, свободной торговли и предпринимательства, инновационного развития и интеграции в глобальную экономику²⁸. Страны нацелены

²⁷ Давыдов В.М. Беспрецедентный сдвиг в политическом ландшафте региона // Латинская Америка. – 2007. – №7. – С. 19–25.; Окунева Л.С. "Левый поворот" и демократия в Латинской Америке // Международные процессы. – 2009. – №1. – С.43–53. [Davydov V.M. Bespretsedentnyi sdvig v politicheskom landshafte regiona // Latinskaia Amerika. - 2007. - №7. - S. 19-25.; Okuneva L.S. "Levyi povorot" i demokratiia v Latinskoi Amerike // Mezhdunarodnye protsessy. - 2009. - №1. - S. 43-53].

²⁸ "La OEA tiene que mejorar": Sebastián Piñera habló con EL TIEMPO sobre la Alianza del

на расширение связей на трансрегиональном уровне с США, Канадой, Европой и Восточной Азией²⁹ и превращение в 8-ю экономику мира³⁰. Таким образом, в условиях левого поворота и радикализации левого политического спектра во многих государствах региона Тихоокеанский Альянс выступил с некой собственной «контридеологией», отталкиваясь от успешного развития европейских государств и США. Как следует из официальных заявлений лидеров и Соглашения о создании Тихоокеанского Альянса, группа сосредоточилась на интеграции в экономической сфере. Однако сегодня заметна и политическая роль Альянса. Во-первых, благодаря участию в ТА, в процессы латиноамериканского регионализма возвращается Мексика, которая ввиду своего участия в NAFTA с начала 1990-х годов была переориентирована на США. Участие Мексики в ТА не только способствует углублению интеграции с учетом веса мексиканской экономики (2-я в Латинской Америке по уровню ВВП³¹ и 1-я в рамках самого Альянса) и ее членства в NAFTA, но и способно привести к размыванию лидерства Бразилии в регионе. Опора на неолиберальные принципы сближает Тихоокеанский Альянс с США и представляет собой еще один полюс притяжения в современной Латинской Америке. Именно опорой на либерализм и открытый регионализм в экономике можно объяснить довольно смелые решения в рамках Альянса (например, об одновременном снятии 92% всех пошлин). Беспокойство о политическом

Pacífico y la integración regional / El Tiempo, 2012, 17 de junio. Mode of access: <http://www.eltiempo.com/archivo/documento/CMS-11953401> (last visited 02.04.2015).

²⁹ Nolte, Detlef. and Wehner, Leslie. The Pacific Alliance Casts Its Cloud over Latin America // GIGA Focus International Edition English, 2013, No. 8. Mode of access: http://www.gigahamburg.de/de/system/files/publications/gf_international_1308.pdf (last visited 02.04.2015).

³⁰ Информация с официального сайта Тихоокеанского Альянса / <http://alianzapacifico.net/en/home-eng/strategic-value>

³¹ ECLAC Economic Report 2014 / UN ECLAC. Mode of access: <http://www.cepal.org/en/publications/economic-survey-latin-america-and-caribbean-2014-challenges-sustainable-growth-new> (last visited 10.03.2015).

и идеологическом влиянии Тихоокеанского Альянса в Латинской Америке в настоящее время присутствует повсеместно. В Декларации, подписанной по итогам Девятнадцатой конференции Форума Сан-Паулу³², участники отмечали «стремление внерегиональных держав расколоть регион, породить кризис и противоречия в MERCOSUR, а также подорвать процессы региональной интеграции через создание Тихоокеанского Альянса, члены которого совершенно неслучайно имеют соглашения о создании зоны свободной торговли с США»³³. Многие латиноамериканские эксперты и высокопоставленные чиновники полагают, что Тихоокеанский Альянс заключает в себе «мощнейшую контратаку, направленную на возрождение идеи Панамериканской Зоны свободной торговли под другим названием», называют его «военно-политическим блоком, направленным на разрушение Союза южноамериканских наций» и «возрождением Вашингтонского консенсуса»³⁴. Примечательно, что в соответствии с международным рейтингом экономической свободы Heritage, страны Тихоокеанского Альянса сгруппировались выше стран ALBA, что, в целом, также отражает их интеграционные модели и их отношения к неолиберальным принципам. Такая таблица наглядно демонстрирует и прагматизм MERCOSUR.

(По индексу экономической свободы HERITAGE-2015)³⁵

Место в рейтинге	Pacific Alliance	MERCOSUR	ALBA
7	Чили		
28	Колумбия		
43		Уругвай	
47	Перу		
51	Коста-Рика		
59	Мексика		
83		Парагвай	
108			Никарагуа
118		Бразилия	
156			Эквадор
163			Боливия
169		Аргентина	
176		Венесуэла	Венесуэла
177			Куба

UNASUR отталкивается от цивилизационного фактора, который всегда играл видную роль в Латинской Америке, а именно от общей истории, солидарности наций, культурного единства народов. В числе руководящих принципов, указанных в Договоре о создании Союза южноамериканских наций, также провозглашаются верховенство суверенитета, территориальная целостность, сотрудничество, мирное развитие, демократия, плюрализм и защита прав человека³⁶. Принцип плюралистической интеграции объясняется одновременным углублением сотрудничества в множестве сфер, как то: политическая, экономическая, социальная, культурная сферы, экология, энергетика и инфраструктура. Такой подход объясняется, во-первых, проекцией принципов MERCOSUR со стороны Бразилии, и, во-вторых, необходимостью объединить различные экономические и политические модели в рамках региональной интеграции.

Ставят ли перед собой интеграционные группы цель расширения круга участников?

Тихоокеанский Альянс открыт не только для присоединения новых членов, но и имеет самую разветвленную сеть государств-наблюдателей (несколько десятков). Это расширяет внутреннюю и внешнюю поддержку ТА и способствует повышению его акторности в мировой экономике. Все больше дискуссий о необхо-

³² Foro de São Paulo – конференция с участием левых партий и организаций в регионе Латинской Америки, впервые созванная Партией Трудящихся Бразилии в 1990 году в городе Сан-Паулу.

³³ Перевод с испанского. См. Declaración Final del XIX Encuentro del Foro de Sao Paulo / Foro de São Paulo. Mode of access: <http://forodesaopaulo.org/declaracion-final-xix-encuentro-del-foro-de-sao-paulo/> (last visited 11.02.2015).

³⁴ Nolte, Detlef and Wehner, Leslie. The Pacific Alliance Casts Its Cloud over Latin America // GIGA Focus International Edition English, 2013, No. 8. Mode of access: http://www.giga-hamburg.de/de/system/files/publications/gf_international_1308.pdf (last visited 02.04.2015); Boron A. Santos, la conjura contra Venezuela y la Alianza del Pacifico / AVN, 2013. 02 Jun. Mode of access: <http://www.avn.info.ve/print/175543> (last visited 04.03.2015)

³⁵ Index of Economic Freedom 2015 / Heritage. Mode of access: <http://www.heritage.org/index/ranking> (last visited 10.03.2015).

³⁶ Constitutive Treaty of UNASUR / German School of Law. Mode of access: <http://studentorgs.law.smu.edu/getattachment/International-Law-Review-Association/Resources/LBRA-Archive/15-2/SMB213.pdf.aspx> (last visited 10.03.2015).

димости присоединения к Тихоокеанскому Альянсу разгораются в Парагвае и Уругвае, членах MERCOSUR³⁷. Несмотря на то, что в соответствии с внутренними нормами MERCOSUR государства-члены не могут заключать соглашения о свободной торговле с третьими странами, само наличие подобных дискуссий в высших эшелонах власти и в среде бизнеса способно привести к нарастающей напряженности в регионе.

Открыт к расширению и Боливарианский Альянс, который сегодня и представляет собой результат постепенного расширения, начавшись как союз Венесуэлы и Кубы в 2004 году. На статус члена ALBA претендует Гаити. При этом расширение ALBA содержит в себе мощный идеологический критерий и происходит, в первую очередь, за счет потенциала Венесуэлы.

Членство в UNASUR носит более закрытый характер. Договор об учреждении Союза вводит строгие правила приема новых членов, в соответствии с которыми лишь «через 5 лет после вступления в силу Договора Совет Глав государств и правительств может вынести на рассмотрение вопрос о предоставлении статуса члена UNASUR с учетом главной цели Союза – усиления единства региона ЛАКБ»³⁸. Вероятно, такое решение обусловлено стремлением Бразилии исключить возможность членства в UNASUR влиятельного игрока Мексики и стран Центральной Америки и усилить процессы формирования региональной идентичности.

Как уже отмечалось выше, попытка присоединения Венесуэлы к MERCOSUR натолкнулась на серьезное противодействие со стороны Парагвая. Это объяснялось не только членством Парагвая в ALBA и двусторонними отношениями Парагвая и Венесуэлы, но и различием идеологических парадигм.

При этом, в соответствии с положениями Договора о создании MERCOSUR, интеграционная группа открыта для принятия новых членов путем единогласного решения³⁹.

Как бы то ни было, если расширение UNASUR ограничено некими установленными цивилизационными, культурными и географическими факторами, то расширение MERCOSUR, ALBA и ТА, по сути, носит политический и идеологический характер. В этих процессах ЛАКБ особенно ярко проявляется роль лидеров экономического развития и держав, претендующих на статус регионального лидера.

Какую же роль в региональной интеграции в ЛАКБ играет фактор держав, и какую позицию интегрирующиеся государства занимают по отношению к глобальным проблемам и вызовам, включая роль глобальной державы США?

В международных отношениях, политологии и в зарубежном регионоведении существует множество подходов к определению понятия «супердержава», «великая держава» и «региональная держава»⁴⁰. Бузан и Уэвер считали, что Южная Америка – это вариант многополюсного регионального комплекса безопасности. Сегодня регион Латинской Америки представляет собой один из самых сложных регионов с точки зрения соотношения сил на региональном и субрегиональном уровне, особенно в контексте влияния США – супердержавы, традиционно причисляющей ЛАКБ к своей зоне влияния.

А. Богатуров выделяет следующие критерии лидерства в международных отношениях: военная сила, научно-технический потенциал, производственно-экономический потенциал, организационный ресурс и совокупный креативный ресурс⁴¹. Д. Нолте дает

³⁷ Tvevad, Jesper. The Pacific Alliance: Regional Integration or Fragmentation? / European Parliament Think Tank, Oct 2014. Mode of access: [http://www.europarl.europa.eu/thinktank/en/document.html?reference=EXPO-AFET_SP\(2014\)522318](http://www.europarl.europa.eu/thinktank/en/document.html?reference=EXPO-AFET_SP(2014)522318) (last visited 20.01.2015).

³⁸ Constitutive Treaty of UNASUR / German School of Law. Mode of access: <http://studentorgs.law.smu.edu/getattachment/International-Law-Review-Association/Resources/LBRA-Archive/15-2/SMB213.pdf.aspx> (last visited 10.03.2015)

³⁹ MERCOSUR Agreement / ECLAC. Mode of access: http://idatd.eclac.cl/controversias/Normativas/MERCOSUR/Ingles/Treaty_of_Asuncion.pdf (last visited 10.03.2015).

⁴⁰ Например см. Buzan. - Pp. 34-37.

⁴¹ Богатуров А. Лидерство и децентрализация в международной системе // Международные процессы. – 2006. – Т. 4, №3. – С. 5–15. [Bogaturov A. Liderstvo i detsentralizatsiia v mezhdunarodnoi sisteme // Mezhdunarodnye protsessy. - 2006. - T.4, №3.- S. 5-15].

расширительный список критериев, применимый для региональных держав: лидерское самовосприятие и претензии на лидерство, наличие материальных (военный, экономический, демографический), организационных (политический) и идеологических ресурсов, реальное влияние на происходящие в регионе процессы и связь с ним на экономическом, политическом и культурном уровне, участие в производстве благ, влияние на повестку дня в сфере безопасности и т.д.⁴².

Восприятие себя в качестве региональной державы характерно для нескольких государств Латинской Америки. Вес в территориальных и людских ресурсах, а также военно-политическое влияние традиционно предоставляли основания Бразилии и Мексике для претензий на региональное лидерство. Стремление Бразилии к получению статуса Постоянного члена Совета Безопасности ООН, а также расширение трансатлантических и транстихоокеанских связей в рамках многосторонних организаций и форумов свидетельствует о попытке Бразилии проецировать свое восприятие в качестве одного из политических и экономических центров мира на глобальном уровне. После переориентации на NAFTA, Мексика была на многие годы исключена из интеграционных процессов в регионе ЛАКБ и в известном смысле потеряла важный ресурс для влияния в регионе. Однако, по мнению Дэтлефа Нолте, главным политическим последствием создания Тихоокеанского Альянса стало «возвращение Мексики в Южную Америку»⁴³. Действительно, учитывая мощный ресурсный потенциал Мексиканских Соединенных Штатов, этот шаг можно рассматривать не только как вмешательство в региональные политические процессы, где о своем влиянии заявляет Бразилия, но и как попытку вернуть в Южную Америку неолиберальный подход к интеграции. Такое положение может привести к возникновению противоречий

между традиционными интеграционными механизмами, продвигаемыми Бразилией (MERCOSUR, UNASUR) и неолиберальным Тихоокеанским Альянсом и странами, находящими последний привлекательной альтернативой в современных экономических условиях.

Аргентина, которая исторически также обладала возможностью и потенциалом в приобретении статуса региональной державы, сегодня не обладает достаточным соответствующим весом в регионе по вышеперечисленным критериям. Аргентина стремится к укреплению своих позиций, но прежде всего на субрегиональном уровне, поскольку в рамках существующих региональных интеграционных механизмов объективно уступает Бразилии по совокупному потенциалу.

Еще одним государством, заявившим о своем региональном лидерстве в 2000-е годы, стала Венесуэла. Это стало возможным благодаря внутривнутриполитическим трансформациям в стране, государственной идеологии, основывающейся на популизме, боливарианизме и антиимпериализме, ресурсном потенциале страны, а также личной харизме лидера Уго Чавеса. Многие эксперты убеждены, что помимо политического чутья, таланта лидера и харизмы, Уго Чавесу благоприятствовала экономическая и политическая конъюнктура: цены на нефть, от которых зависела и зависит экономика Венесуэлы, выросла с 15\$ за баррель в 1998 году до 100\$ в 2013-м⁴⁴. Высокие цены на главный экспортируемый товар и авторитарный стиль правления позволили правительству в Каракасе провести социальные реформы и завоевать авторитет в регионе в качестве успешной модели социально-экономического развития, а также активнее формулировать свою идеологическую альтернативу для регионального сотрудничества. Кроме этого, Венесуэла поставляет нефть по льготным ценам и на условиях бартера участникам ALBA и ряду Карибских стран по программе Petrocaribe.

⁴² Nolte, Detlef. How to compare regional powers: analytical concepts and research topics // *Review of International Studies*, 2010, No. 36. - p. 893. Mode of access: http://www.giga-hamburg.de/sites/default/files/publications/how_to_compare.pdf (last visited 12.12.2014).

⁴³ Ibid.

⁴⁴ Standish, E. Venezuela: Los últimos días de Maduro // *PanAmPost*, 2014, 3 marzo. Mode of access: <http://es.panampost.com/enrique-standish/2014/03/03/venezuela-los-ultimos-dias-de-maduro> (last visited 01.02.2015).

В настоящее время, в условиях кризисной экономики Венесуэлы и введенных против нее санкций со стороны США, рейтинг преемника Чавеса Николаса Мадуро упал до рекордных отметок – около 20%⁴⁵. Учитывая роль популизма и харизмы лидера в Боливарианской Республике, такое внутриполитическое положение будет иметь негативное значение для функционирования ALBA, которое зависит, в основном, от потенциала Венесуэлы.

Таким образом, единственной державой, сохраняющей потенциал к укреплению статуса регионального лидера в Южной Америке, остается Бразилия, которая рассматривает региональную интеграцию в качестве инструмента своего влияния с момента закрепления у власти Лулы да Силвы и Партии трудящихся с их концепцией «универсализма»⁴⁶. При этом изначально Бразилией был взят курс на укрепление лидерства, а не региональной гегемонии⁴⁷, что является значимой особенностью латиноамериканского регионализма. Бразилия является не только идеологическим, но и экономическим локомотивом интеграции, поскольку ее экономика составляет 2/3 всей торговли MERCOSUR⁴⁸, на ее

долю приходится основные расходы на общие инфраструктурные проекты в IIRSA. В военном смысле Бразилия отличается самым большим военным бюджетом в регионе (16,43 млрд \$, 2-е место Аргентина с 1,53 млрд \$49). При этом государство развивает связи не только внутри региона, но и выходит на глобальный уровень (BRICS, G20, IBSA и прочее). Одним из главных направлений многосторонней дипломатии Бразилии стала проблематика безопасности: как на глобальном, так и региональном уровне. Бразилия давно пытается способствовать формированию регионального подхода к безопасности, что подтверждается как односторонним посредничеством (например, создание группы «Друзей Венесуэлы»), так и в рамках региональных институтов. Именно этим можно объяснить ту высокую роль безопасности, которая наблюдается в UNASUR. Вероятно, «возвращение Мексики» окажет ощутимое влияние на соотношение сил и, как следствие, может иметь деструктивный эффект на безопасность в регионе ввиду усиления конкуренции.

UNASUR И АКТИВИЗАЦИЯ ПОЛИТИЧЕСКОЙ ИНТЕГРАЦИИ В РЕГИОНЕ ЛАТИНСКОЙ АМЕРИКИ

Таким образом, становится очевидным, что на современном этапе интеграции в Латинской Америке политический фактор играет первостепенную роль. И если в эпоху приоритета либерализации экономики регион еще представлял собой сравнительно однородное идеологическое пространство с лидирующей позицией Соединенных Штатов, то сегодня линии соприкосновения, (а возможно и раскола) между интеграционными образованиями проходит по идеологическому основанию. Каждая из субрегиональных групп предлагает свою собственную модель развития, взаимодействия, идеологическую составляющую и

⁴⁵ Lee, Brianna. Venezuelan President Nicolas Maduro's Approval Rating Gets a Tiny Bump Amid Tensions With US / International Business Times, 2015, March 25. Mode of access: <http://www.ibtimes.com/venezuelan-president-nicolas-maduros-approval-rating-gets-tiny-bump-amid-tensions-us-1859116> (last visited 11.02.2015).

⁴⁶ Vigevani, Tullo and Haroldo Ramanzini. The impact of domestic politics and international changes on the Brazilian perception of regional integration / Tullo Vigevani ; Haroldo Ramanzini Júnior. - / Latin American Politics and Society (Coral Gables/Fla.), 53 (Spring 2011). - Pp. 125-155.

⁴⁷ Окунева Л.С. Бразилия: особенности демократического проекта: Страницы новейшей политической истории латиноамериканского гиганта (1960-е гг. – 2006 г.). – М.: МГИМО-Университет, 2008. – С. 678. [Okuneva L.S. Brazilia: osobennosti demokraticeskogo proekta: Stranitsy noveishei politicheskoi istorii latinoamerikanskogo giganta (1960-e gg. - 2006 g.). - M.: MGIMO-Universitet, 2008. - S. 678].

⁴⁸ Malamud Andres, Gardini Gian L. Has Regionalism Peaked? The Latin American Quagmire and its Lessons // The international Spectator, Vol. 47, No. 1, March 2012, - P. 127.

⁴⁹ Cepik, Marco. Regional Security and Integration in South America: What UNASUR could learn from the OSCE and the Shanghai Organization experiences? / LASA - XXIX International Congress, 2010. Mode of access: http://www.wiscnetwork.org/ljubljana2008/papers/WISC_2008-396.pdf (last visited 13.01.2015).

принципы взаимоотношений с «внешней средой», основанную, во многом, на национальной модели развития. Сама политическая мозаика латиноамериканской интеграции свидетельствует о децентрализованном характере процесса, позволяя судить скорее о субрегионализме, нежели о регионализме в его классическом понимании. С учетом этой логики, наиболее интересен эксперимент UNASUR, который предлагает другую модель, основанную на попытке найти между существующими политическими блоками среднее арифметическое, опираясь на культурно-цивилизационное единство, а также принципиально прагматические цели, не отрицая, тем не менее, субрегиональных различий.

Д. Ло Брутто и К.О. Салазар называют современный этап латиноамериканской интеграции «стратегическим», поскольку она не только основана на новых принципах, противоположных «Вашингтонскому консенсусу», но и в целом направлена не трансформацию мирового политического и экономического порядка⁵⁰. Кроме того, UNASUR уже взял на себя функцию «регионального полицейского» в деле разрешения региональных конфликтов. Это позволяет сделать вывод о снижающейся роли ОАГ и, в частности, США, деятельность которых оценивается то как «простой риторикой» (президентом Корреа), то как «бесполезной» (президентом Чавесом)⁵¹. Первой проверкой для UNASUR стал кризис в Боливии. В сентябре 2008 года на фоне дестабилизации в стране, угрозы переворота и поддержки со стороны США оппозиционных сил, по инициативе президента Бразилии Лулы да Силвы и президента Чили Мишель Бачелет был создан чрезвычайный саммит UNASUR и подписана Декларация Ла Монеда, в которой члены

UNASUR подтверждали свою поддержку президенту Боливии Моралесу, осуждали попытку переворота и текущие волнения, а также призвали к созданию специальной комиссии в рамках UNASUR для урегулирования конфликта⁵². В случае боливийского конфликта отразились не только различия между позициями южноамериканских государств и США, но и консолидация региона на основе общих принципов, включая принцип «демократического вмешательства». Подобным образом UNASUR действовал в период конфликта между Колумбией и Венесуэлой, при попытке государственного переворота в Эквадоре в 2010 году (была выражена поддержка президенту Рафаэлю Корреа⁵³). В 2012 году государства UNASUR осудили попытку переворота в Парагвае, организованного членами Сената против президента Фернандо Луго. Важно и то, что в рамках UNASUR (и позже CELAC) были одобрены общие позиции по проблеме Мальвинских островов и блокады Кубы с поддержкой Буэнос-Айреса и Гаваны. Таким образом, UNASUR продемонстрировал способность к выработке общей позиции стран с различными политическими ориентациями.

При анализе участия тех или иных институтов и государств в качестве посредника и миротворца в последние два десятилетия, становится отчетливо видна усиливающаяся роль Южноамериканского союза наций в последнее десятилетие⁵⁴, прежде всего, в разрешении конфликтов и кризисов в Южной Америке:

⁵⁰ Lo Brutti, Giuseppe, Salazar C.O.V. The Strategic Integration of Latin America: a Disputed Project // Latin American Perspectives, March 2015. - P. 2. Mode of access: <http://lap.sagepub.com/content/early/2015/03/12/0094582X15574847.full.pdf> (last visited 01.04.2015).

⁵¹ Mena, Erazo Paul. Cumbre de Unasur acuerda un protocolo contra golpes de Estado / BBC Mundo, 27th November 2010. Mode of access: http://www.bbc.co.uk/mundo/noticias/2010/11/101126_colombia_ecuador_relaciones_restablecimiento_unasur_jg.shtml (last visited 02.04.2015).

⁵² Declaración de la Moneda, Santiago de Chile, 15 de septiembre de 2008 / BBC Mundo. Mode of access: http://news.bbc.co.uk/1/hi/spanish/latin_america/newsid_7618000/7618033.stm (last visited 12.12.2014).

⁵³ Comenzó la reunión de emergencia de la Unasur / lanacion EL MUNDO, 01 de octubre de 2010. Mode of access: <http://www.lanacion.com.ar/1309820-comenzo-la-reunion-de-emergencia-de-la-unasur> (last visited 12.12.2014).

⁵⁴ Таблица составлена с опорой на исследование Даниэля Флемеса и Майкла Радзека, подробнее: Flemes, Daniel, Radseck, Michael. Creating Multilevel Security Governance in South America // GIGA Working Paper, No. 117, December 2009. - P. 22. Mode of access: http://www.giga-hamburg.de/de/system/files/publications/wp117_flemes_radseck.pdf (last visited 12.12.2014).

Конфликт, кризис/год	Урегулирование, посредник
Перу, 1992	ОАГ, США
Гватемала, 1993	ОАГ, США, Бразилия
Парагвай, 1996	MERCOSUR
Эквадор, 2000	ОАГ, США
Венесуэла, 2002	MERCOSUR, Группа Рио
Гаити, 2004	Силы ООН – MINUSTAH (Бразилия)
Колумбия, 2007	Венесуэла
Боливия, 2008	UNASUR
Гондурас, 2009	Бразилия, ОАГ, США, Межд Суд
Колумбия-Венесуэла, 2010	UNASUR
Эквадор, 2010	UNASUR
Парагвай, 2012	UNASUR

Отталкиваясь от принципа человеческого измерения безопасности, Бразилия в рамках UNASUR (и на этапе его формирования) обеспечивала и обеспечивает совместные программы по борьбе с преступностью. Так, в 2006 году было проведено девять таких операций с участием бразильской федеральной полиции⁵⁵. Несмотря на то, что борьба с организованной преступностью в Латинской Америке является приоритетом и ОАГ, и даже учитывая тот факт, что в проведении данных операций Бразилия также полагалась на помощь США, со временем этот опыт помог Бразилии выработать свой подход к региональной безопасности и реализовать его в институтах UNASUR.

UNASUR использует сложный и разветвленный механизм советов, работающих в разных секторах: энергетика, оборона, здравоохранение, социальная инфраструктура и планирование, борьба с наркоторговлей, экономика и финансы, выборы (создание регионального механизма контроля за проведением выборов, схожего с ОБСЕ), наука, технологии, инновации, гражданская безопасность, правосудие, координация действий против организованной преступности⁵⁶.

⁵⁵ COBRA в Колумбии, REBRE в Перу, VEBRA в Венесуэле и многие другие в Парагвае, Аргентине, Боливии. см. Duarte Villa Rafael Antonio, Viana Manuela Trindade. Security issues during Lula's administration: from the reactive to the assertive approach // Revista Brasileira de Política Internacional, 2010, Vol.53 No. spe Brasília December, - Pp. 101-102.

⁵⁶ Lo Brutti, Giuseppe, Salazar, C.O.V. The Strategic

Эффективным инструментом UNASUR в осуществлении политических функций является Южноамериканский совет обороны (ЮСО, El Consejo de Defensa Suramericano⁵⁷), деятельность которого направлена на объединение усилий государств для обеспечения мира и безопасности на всем пространстве Южной Америки. При этом государства исходят из плюралистического понимания безопасности, поскольку деятельность Совета обороны сосредоточена и на так называемых «новых вызовах», таких как кибертерроризм, и на общих проектах, таких как разработка систем беспилотников. В UNASUR открыта Школа Обороны (вуз по подготовке офицерского состава) и Центр исследований в сфере безопасности, стратегическая задача которых заключается в укреплении доверия и сотрудничества. По целям и структуре ЮСО значительно отличается от военных альянсов типа НАТО. К его стратегическим целям относятся: укрепление доверия между странами-участницами, углубление региональной интеграции и создание площадки для диалога и сотрудничества в оборонной сфере через сближение военных доктрин, практику обменов военными специалистами, совместное участие в миротворческих операциях ООН, интеграцию основных секторов ВПК⁵⁸.

На современном этапе происходит интенсификация сотрудничества в сфере энергетики, устойчивого развития и защиты природных ресурсов, имеющих и политический срез. Регион ЛАКБ – это 30% возобновляемых водных ресурсов мира и около 70% всех водных ресурсов Северной и Южной Америк⁵⁹.

Integration of Latin America: a Disputed Project // Latin American Perspectives, March 2015. - P. 6. Mode of access: <http://lap.sagepub.com/content/early/2015/03/12/0094582X15574847.full.pdf> (last visited 01.04.2015).

⁵⁷ Интернет-страница Совета на сайте UNASUR: <http://www.unasursg.org/es/node/21>.

⁵⁸ Brigagão, Clóvis. Latin America: A Panorama of Security and Integration / VII Conference of Forte de Copacabana. International Security: A European-South American Dialogue, 2011. - Pp. 21-39. Mode of access: <http://www.kas.de/wf/doc/5326-1442-5-30.pdf> (last visited 11.04.2015).

⁵⁹ Recursos naturales en UNASUR: situación y tendencias para una agenda de desarrollo regional /

Еще с конца 1990-х все чаще выражается обеспокоенность в связи с возможной борьбой за ресурсы региона. По мнению Б.Ф. Мартынова, в будущем характер глобального позиционирования региональных лидеров (включая Россию и Бразилию) будет зависеть от способности или неспособности эффективно контролировать собственную территорию⁶⁰. На деле, эта жесткая конкуренция уже началась в виде борьбы за контроль над ресурсами в условиях приватизации и усиления ТНК. Последствия конкуренции за воду проявляются как на уровне правительств, которые все жестче заявляют о своем суверенитете и готовности охранять природные ресурсы, так и на уровне общества. В частности, Бразилия реализует программу SIVAM (Sistema Protejo da Amazonia) для защиты Амазонии, обеспечения навигационного контроля и разведки за этим богатейшим участком суши. Одним из самых ярких примеров реакции местного населения являются волнения («война за воду») в Боливии в 2000-е годы в районе Кочабамба. Обеспокоенность вызывает информация о размещении на Фолклендах атомных зарядов, что противоречит положениям Договора Тлателолко, а также стремление США участвовать в освоении недавно обнаруженных запасов нефти и газа в территориальных водах Бразилии и Венесуэлы («на приоритетных началах»)⁶¹. Актуализация «новых угроз» и нарастание военной опасности привели к

необходимости запустить сотрудничество в военной сфере, результатом чего стало создание Совета обороны UNASUR. Не случайно и то, что инициаторами создания выступили Лула да Силва и Уго Чавес.

Расширение политической повестки дня в латиноамериканской интеграции происходит и за счет привлечения к сотрудничеству широких слоев населения. Так, на саммите UNASUR в декабре 2014 года работала целая комиссия, состоящая из представителей молодежи стран UNASUR. Кроме этого там же представители двенадцати государств-членов UNASUR приступили к обсуждению вопроса о введении единого регионального паспорта и основали рабочую группу, которая и должна, по сути, способствовать институционализации общего гражданства стран Южной Америки. Привлечение молодых активистов и политиков должно способствовать воспитанию «нового интеграционного поколения»⁶². Существенную роль играет и опыт Комитета городов и регионов MERCOSUR⁶³ и так называемых Меркосидадес (Mercocidades⁶⁴) – сети (суб)национальных акторов (крупных городов, провинций, департаментов) в рамках MERCOSUR, обеспечивающей участие в интеграционных процессах представителей муниципалитетов. Несомненно развитие модели многоуровневой интеграции (подобные процессы уже доказали свою эффективность в рамках ЕС) смогло бы способствовать укреплению латиноамериканского регионализма и регионализации, которая и представляет собой некий мост между наднациональным и субнациональным уровнями.

CEPAL, 2013. Mode of access: http://repositorio.cepal.org/bitstream/handle/11362/31116/S2013072_es.pdf?sequence=1 (last visited 13.12.2014).

⁶⁰ Мартынов Б.Ф. «Запад» и «не-Запад»: прошлое, настоящее... будущее? – М.: ИЛА РАН, 2015. – с. 83. [Martynov B.F. «Zapad» i «ne-Zapad»: proshloe, nastoiashchee... budushchee? – М.: ILA RAN, 2015. – s. 83].

⁶¹ Никандров. Н. Совет южноамериканской обороны и диверсии Пентагона. / Фонд стратегический культуры. Электронное издание. 22.08.2013. Режим доступа: <http://www.fondsk.ru/news/2013/08/22/soviet-uzhnoamerikanskoj-oborony-i-diversii-pentagona-22298.html> (дата обращения 15.02.2015). [Nikandrov Nil. Sovet iuzhnoamerikanskoj oborony i diversii Pentagona. / Fond strategicheskii kul'tury. Elektronnoe izdanie. 22.08.2013. Mode of access: <<http://www.fondsk.ru/news/2013/08/22/soviet-uzhnoamerikanskoj-oborony-i-diversii-pentagona-22298.html>>].

⁶² Латиноамериканская панорама. Декабрь 2014. / ИЛА РАН. Режим доступа: <http://www.ilaran.ru/?n=557> (дата обращения 11.03.2015). [Latinoamerikanskaia panorama. Dekabr' 2014. / ILA RAN. Mode of access: <<http://www.ilaran.ru/?n=557>>].

⁶³ Kleiman, Alberto. The Regional Integration Process and its Impact on the International Activities of Brazilian and South American Sub-National Governments / Forum of Federations, 2007. Mode of access: <http://www.forumfed.org/libdocs/2009/2008-09-18-Kleiman.pdf> (last visited 13.02.2015).

⁶⁴ Учреждены специальной Анунсьонский Декларацией в 1995 году. Информация на сайте: <http://www.mercociudades.org/pt-br>.

Как было уже не раз проиллюстрировано выше, наиболее активную роль в продвижении интеграционных инициатив в регионе ЛАКБ и, прежде всего, в Южной Америке, играла и продолжает играть Бразилия. Многие латиноамериканисты исходят из того, что интеграция – есть мощный инструмент бразильской внешней политики. Еще в 1977 году знаменитый бразильский экономист и политолог Руй Мауро Марини ввел понятие «субимпериализма», применяя его к потенциалу Бразилии осуществлять «экспансионистскую» политику в регионе⁶⁵. С тех пор идея регионального лидерства латиноамериканского гиганта развивалась по мере укрепления экономического и политического веса «страны-континента»⁶⁶. Рассматривая UNASUR, стоит отметить, что если для Бразилии этот проект имеет политическое и геополитическое значение, то для других членов цели участия в группе разнятся. Очевидно, что для Аргентины, Колумбии, Уругвая и Парагвая – это соображения экономического характера; Боливия, Венесуэла и Эквадор исходят из общей цели противодействовать гегемонии США и формировать единое цивилизационное пространство; для Чили и Перу, по всей вероятности, членство в UNASUR объясняется стремлением не оставаться на периферии общерегионального процесса.

Таким образом, плюралистический подход к безопасности подразумевает формирование региональной идентичности в

сфере обороны и солидарности, способствует консолидации регионального комплекса безопасности с учетом всех субрегиональных и национальных особенностей, а при расширении функций до миротворческих с лидирующей ролью Бразилии UNASUR превращается в подлинного актора на международной арене и способствует оформлению системы «регионального управления» (regional governance).

«ЛАТИНОАМЕРИКАНСКАЯ МОДЕЛЬ ИНТЕГРАЦИИ»: МИФ ИЛИ РЕАЛЬНОСТЬ?

Российский исследователь П.А. Цыганков выделяет следующие типы интеграции:

- Глобальная, региональная, субрегиональная;
- Политическая, экономическая, научно-техническая и т.д.⁶⁷

По первому основанию, геополитическому, интеграционные процессы в Латинской Америке могут быть классифицированы по всему их спектру. CELAC / UNASUR – представители региональной интеграции, Андское сообщество, CARICOM, ALBA, Тихоокеанский Альянс – субрегиональной, а с учетом выхода MERCOSUR и UNASUR на глобальный уровень (заключение соглашений о зонах свободной торговли с ЕС, переговоры с Израилем, КНР и другими странами), можно, хоть и с натяжкой, говорить о выходе на трансрегиональный, глобальный уровень процессов.

По второму основанию – по предмету – охват ещё более широк. Речь идет и о политической, и об экономической интеграции, охватывающими и социокультурную сферу. Интенсивно сотрудничают государства в научно-технической области, в области развития инфраструктуры, наиболее показательным примером чего является IIRSA – Инициатива по интеграции в сфере региональной инфраструктуры Южной Америки (Iniciativa para la Integración de la Infraestructura Regional Suramericana). Так, в рамках этой программы существуют сотни проектов в области транспорта, энерге-

⁶⁵ Marini, Ruy Mauro. La acumulación capitalista mundial y el subimperialismo // Cuadernos Políticos, 1997. - No. 12, abril-junio. Mode of access: http://www.marini-escritos.unam.mx/052_acumulacion_subimperialismo.html (last visited 13.03.2015)

⁶⁶ Flynn, Matthew. Between Subimperialism and Globalization: A Case Study in the Internationalization of Brazilian Capital // Latin American Perspectives, 2007, №34 November, Pp. 9-27.; Tavares Elaine. Brasil y su acción subimperialista en América Latina / Patria Grande, 2011. Mode of access: <http://patriagrande.org.bo/archivos/revista2numero46enero2012/brasil.pdf> (last visited 17.03.2015); Zibechi Raúl. Brasil potencia: Entre la integración regional y un nuevo imperialismo. – Bogota: Ediciones desde abajo, 2012. – 311 p.

⁶⁷ Цыганков П.А. Теория международных отношений. – М: «Гардарики», – 2002, – С. 459. [Tsygankov P.A. Teoriia mezhdunarodnykh otnoshenii. - M: «Gardariki», - 2002, - S. 459].

тики, строительства и связи, большая часть из которых успешно реализуются⁶⁸.

Другой исследователь, К. Воронов, различает интеграцию «вширь» и «вглубь»⁶⁹. В Латинской Америке имеют место оба этих явления. Постоянные процессы объединения и расширения группировок демонстрируют расширение интеграции, в то время как постепенное развитие сфер интеграции и структуры группировок Латинской Америки влияют на их углубление.

Регион Центральной и Южной Америки находится в поисках собственной модели. Об этом свидетельствует сам факт существования множества интеграционных группировок, которые вынуждены сотрудничать и искать новые формы отношений. В связи с этим интеграция протекает как по модели «интеграционная группировка – 3 страна» (например, страны NAFTA перешли к стратегии заключения договоров с отдельными странами, или Тихоокеанский Альянс), так и в рамках модели «интеграционная группировка – интеграционная группировка» (MERCOSUR – ЛАИ; MERCOSUR – Андское сообщество, ALBA – UNASUR).

Прорыв в интеграционных процессах осложняется тем, что новые группы не просто не отменяют старых, но и противоречат старым. Как отметил бывший президент Чили Эдуардо Фрея Монтальвы: «Почему мы, латиноамериканцы, всегда изобретаем новые проекты для достижения старых целей, если мы не можем довести до конца прежние, которые мы принимали с тем же энтузиазмом, что и сейчас?»⁷⁰.

Учитывая вышесказанное, а именно расширяющуюся повестку дня взаимодействия на региональном уровне и, при этом, межгосударственный характер функциони-

рования институтов интеграции, важный вопрос, который может возникнуть при изучении интеграционного опыта Латинской Америки и других регионов мира, прежде всего Европы и Юго-Восточной Азии, – являются ли региональные процессы в Латинской Америке интеграцией или же представляют собой яркий пример простого укрепления регионального сотрудничества⁷¹? Можно ли поставить знак равенства между двумя этими процессами, первый из которых опирается на институционализацию, а второй подразумевает лишь интенсификацию взаимодействия в различных областях?

Дело в том, что Латинская Америка развивается в соответствии с собственными представлениями об интеграции. Это обусловлено, во многом, тем, что интеграция в разных регионах зарождалась в различных исторических контекстах. Тем не менее, редкие, но предпринимаемые попытки копирования опыта ЕС, а также схожие условия международной среды со странами Юго-Восточной Азии, обусловили ряд общих черт регионального опыта интеграции: схожее отношение к суверенитету и наднациональности с ASEAN, как и приоритет экономического сотрудничества, которое, по принципам функционализма, позволяет достичь наиболее высокого уровня взаимозависимости в рамках региона (*regionness*) и заложить основы для политического сотрудничества. При этом сильная роль государства в продвижении интеграции в ЛАКБ сближает ее с ЕС. Тем не менее, различия в мотивах и целях интеграции, в политической культуре и в цивилизационных особенностях, обуславливающих логику интеграционных процессов в регионе, а также наличие отличных качественных характеристик интеграции в ЛАКБ позволяют выделить ее собственную модель, что ограничивает копирование опыта других регионов. Переложение модели ЕС и даже ASEAN на политический ландшафт Латинской Амери-

⁶⁸ Panorama de la inserción internacional de América Latina y el Caribe 2009-2010 / CEPAL, Santiago, 2010, p. 109. Mode of access: http://repositorio.cepal.org/bitstream/handle/11362/1174/S1000783_es.pdf?sequence=1 (last visited 16.02.2015).

⁶⁹ Лебедева М.М. Мировая политика. – М. Аспект Пресс, 2007. – С. 162. [Lebedeva M.M. Mirovaia politika. – M. Aspekt Press, 2007. – S.162].

⁷⁰ Лавут А.А. Поиски латиноамериканской модели / А. А. Лавут // Латинская Америка. – 2011. – №2. – С. 20. [Lavut A.A. Poiski latinoamerikanskoi modeli / A. A. Lavut // Latinskaia Amerika. – 2011. – N 2. – S.20].

⁷¹ Подобный вопрос возникал неоднократно. Например, см. Malamud, Andres, Gardini, Gian L. Has Regionalism Peaked? The Latin American Quagmire and its Lessons // The international Spectator, Vol. 47, No. 1, March 2012. – Pp. 116-133.

ки представляется недалевидным. Различия в идеологической и институциональной сферах, в нацеленности на конечную форму интеграции позволяют говорить об особенной модели регионализма, которая, несмотря на обилие интеграционных образований, имеет схожие черты на всем пространстве от Мексики до Аргентины.

Основными чертами современного этапа интеграции в Латинской Америке, образующими одновременно характерные черты ее модели, таким образом, являются:

- политизированный характер за счет усиления роли идеологии в рамках субрегионов – «бифуркация» регионализма в ЛАКБ72, ведущая к складыванию системы регионального управления;

- опыт интеграции не только по географическому принципу (страны ALBA, а также ТА могут не иметь общей границы), а по идеологическому принципу и по сферам сотрудничества;

- сочетание элементов интеграции на субрегиональном и дезинтеграции на (макро)региональном уровне;

- популяризация боливарианизма и идеи латиноамериканского цивилизационного единства как объединяющей силы на региональном уровне с высокой долей популизма;

- консолидация Бразилии в роли регионального лидера и инициатора проекта UNASUR с претензией взять на себя важнейшие функции ОАГ73, играя роль стягивания регионализма;

- межправительственный подход к принятию решений, гибкая модель интеграции, основанная на сети слабых институтов;

- приоритет сфер сотрудничества, вызывающих наименьшее количество споров и противоречий;

- критическая зависимость развития интеграции от политических процессов, происходящих на национальном уровне.

⁷² Arugay, Aries A., Moreno G.X. Competing Regionalisms? The Role of the OAS and UNASUR in Bolivia's Constitution-Drafting Process / IDEA Publications. June 15, 2014. Mode of access: <http://www.idea.int/resources/analysis/upload/The-Role-of-the-OAS-and-UNASUR-in-Bolivia-s-Constitution-drafting-process.pdf> (last visited 01.04.2015).

⁷³ Nolte Detlef. Latin America's new regional architecture: a cooperative or segmented regional governance complex? // EUI RSCAS; 2014/89; Global Governance Programme-126, 2014. Mode of access: http://cadmus.eui.eu/bitstream/handle/1814/32595/RSCAS_2014_89.pdf?sequence=1 (last visited 12.03.2015).

Латиноамериканская интеграция и субрегионализация на современном этапе: политико-идеологическое измерение

Денис Андреевич Кузнецов, выпускник магистратуры МГИМО (У) МИД России по направлению «Зарубежное регионоведение».
E-mail: kuznetsov.d.a@my.mgimo.ru

***Аннотация:** В настоящей статье автор исследует текущие процессы регионализации и регионализма в Латинской Америке с особым акцентом на политических и идеологических факторах, которые изменяют политический и экономический ландшафт региона и ведут к дифференциации регионального пространства по субрегиональному типу с превалированием в каждом из субрегионов определенной (и порой конкурентной) модели развития. При этом в регионе происходит осязаемое укрепление UNASUR (Союза южноамериканских наций), который (благодаря лидерству Бразилии) играет объединяющую роль на региональном уровне и способствуют повышению значимости многостороннего взаимодействия в регионе с опорой на цивилизационные факторы и на актуальные вызовы региональной безопасности. Автор, опираясь на сравнительный анализ субрегиональных инициатив, также затрагивает вопрос об особенностях латиноамериканской модели интеграции.*

***Ключевые слова:** Латинская Америка, UNASUR, ALBA, MERCOSUR, CELAC, ОАГ, Тихоокеанский Альянс, интеграция, регионализм, регионализация, безопасность, Бразилия, Венесуэла, региональная держава, субрегионализм, трансрегионализм.*

Latin American integration and sub-regionalization: political and ideological dimension

Denis Andreevich Kuznetsov, MA in Regional Studies (MGIMO-University). E-mail: kuznetsov.d.a@my.mgimo.ru

***Abstract:** The article analyses regionalism and regionalization in modern Latin America paying special attention to political and ideological factors, which have already shifted political and economic landscape of Latin America and encouraged sub-regional differentiation, with each of the sub-regional integration association following its own (and sometimes competing) development pattern. At the same time the region witnesses the consolidation of UNASUR that assumes a leading role trying to converge the sub-regional alternative patterns and to strengthen political and economic ties, based on regional leadership of Brazil, civilizational unity and imminent security threats. The author also uses comparative method to speculate on the model of Latin American integration.*

***Key words:** Latin America, UNASUR, ALBA, MERCOSUR, CELAC, OAS, Pacific Alliance, integration, regionalism, regionalization, security, Brazil, Venezuela, regional power, sub-regionalism, trans-regionalism.*